В. В.
(В. П. ВОРОНЦОВЪ).

Серія брошюръ: „КООПЕРАЦІЯ И НОВЫЙ СТРОЙ“ № 2.

НАЦІОНАЛИЗАЦІЯ ЗЕМЛИ

И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

11453.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія инж. Г. А Бернштейна 3 Рождественская, № 7-а.
1917.

Теперь, когда русской революціей на очередь поставлено такое радикальное преобразованіе, какъ упраздненіе крупной, а, быть можетъ, и всей частной собственности на землю, когда, слѣдовательно, отмѣняются юридическія и историческія права цѣлыхъ классовъ,—естественно возникаетъ мысль о томъ, чтобы это преобразованіе было произведено въ пользу не одного только класса, а всего населенія страны. Это значитъ, что новыя формы землепользованія, идущія на смѣну формъ упраздняемыхъ, должны сообразоваться не только съ интересами той части населенія, которой онѣ непосредственно касаются, но и съ пользой и выгодами всего русскаго народа.

Этого, однако, мы не находимъ въ нашихъ аграрныхъ программахъ, признающихъ начало принудительнаго отчужденія крупно-владѣльческихъ земель. Въ этихъ программахъ сельскохозяйственная площадь трактуется исключительно, какъ средство производства, какъ поле приложенія человѣческаго труда, трактуется, слѣдовательно, аналогично позиціи соотношенія между трудомъ и капиталомъ въ капиталистическомъ строѣ хозяйства, съ тѣмъ, конечно, различіемъ, что въ производственныхъ отношеніяхъ новаго аграрнаго строя земельный капиталъ теряетъ специфическую черту, характеризующую его, какъ соціально-экономическую категорію буржуазнаго общества и выступаетъ въ роли лишь экономическаго фактора средствъ производства. Такъ какъ земля представляетъ безплатный даръ человѣку природой, говорятъ эти программы, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ фабрикъ, заводовъ и т. п., то даже при господствующемъ хозяйственномъ строѣ она не должна

служить орудіемъ эксплоатаціи трудящагося. Поэтому она предназначается этими программами къ раздѣлу между самими трудящимися, которые признаются, такимъ образомъ, единственными правомочными на нее претендентами.

На этой точкѣ зрѣнія на землю находится и весь русскій народъ, отъ котораго она, въ сущности, и заимствована. Формулировать эту точку зрѣнія по-крестьянски можно, напр., слѣдующими словами одного крестьянина-депутата первой Государственной Думы: „земля—божья, и всякій трудящійся имѣетъ на нее право".

Въ силу такого воззрѣнія на землю, единственнымъ почти предметомъ аграрныхъ программъ въ части ихъ, касающейся пользованія подлежащей отчужденію землей,— является забота о равномѣрномъ распредѣленіи ея между претендентами, при чемъ — по причинѣ недостаточности сельскохозяйственной территоріи Европейской Россіи для удовлетворенія всѣхъ предъявляемыхъ къ ней требованій— программы принимаютъ двѣ нормы надѣленія землею: трудовую и потребительную, мирясь съ тѣмъ, что лица, получившія землю по потребительной нормѣ, будутъ прилагать къ ней трудъ лишь въ теченіе части сельскохозяйственнаго періода.

Такое воззрѣніе на землю страдаетъ односторонностью. Земля вѣдь—не только средство производства, но и единственный источникъ необходимѣйшаго предмета потребленія населенія всей страны и матеріаловъ для ея промышленности. Воззрѣніе на землю, какъ на безплатный даръ природы, приводитъ, поэтому, къ разсмотрѣнію аграрнаго вопроса—и, если нужно, къ регламентаціи пользованія землей—не только съ точки зрѣнія интересовъ трудящихся, какъ производителей, но и съ точки зрѣнія потребителя, т.-е. всего населенія, всего государства, всей страны.

Другой недостатокъ аграрныхъ программъ заключается въ томъ, что онѣ составлялись безъ вниманія къ общей

экономической обстановкѣ нашей страны, т.-е не согласованы съ нѣкоторыми важнѣйшими данными экономики Россіи, переживающей опредѣленную стадію хозяйственнаго развитія, при опредѣленныхъ условіяхъ внутренняго и международнаго характера,—и не дополнены указаніями на средства, способныя парализовать вредныя послѣдствія этой несогласованности.

Дѣйствительно, если предположить, что аграрныя программы составлялись у насъ съ должнымъ вниманіемъ къ обоимъ вышеуказаннымъ требованіямъ, то пришлось бы допустить, что проектированіе, на-ряду съ трудовой, также потребительной нормы надѣловъ основано на признаніи двухъ слѣдующихъ положеній: 1) положенія, что свободное отъ сельскохозяйственныхъ занятій время земледѣлецъ можетъ отдать другому производительному занятію и потому, съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія земледѣльца и возможно большей производительности страны, безразлично, будетъ ли крестьянинъ обрабатывать бо́льшій или меньшій участокъ земли, и 2) положенія, что добываемыхъ обычными пріемами крестьянскаго хозяйства земледѣльческихъ произведеній достаточно и для удовлетворенія потребности населенія и промышленности Россіи въ хлѣбѣ, сахарѣ, спиртѣ, въ продуктахъ животноводства, огородничества, садоводства, потребности во льнѣ, коноплѣ, кожахъ и т. д., и для вывоза заграницу въ обмѣнъ за разнообразные получаемые нами оттуда продукты высоко развитой индустріи и для оплаты помѣщенныхъ у насъ и ссуженныхъ намъ иностранныхъ капиталовъ.

Таковы предпосылки, необходимыя для признанія раціональности предлагаемыхъ аграрными программами мѣръ регулированія пользованія какъ отчуждаемыми, такъ и прочими землями нашей страны; и эти предпосылки были налицо еще сравнительно въ не очень отдаленномъ прошломъ, въ томъ прошломъ, когда экспортировалось очень неболь-

шое количество нашего зерна, когда неземледѣльческое населеніе было малочисленно, и отчужденію на сторону подлежала небольшая доля ежегодной добычи сельскохозяйственныхъ произведеній; когда господствовало натуральное хозяйство, широко были распространены кустарные промыслы, и земледѣльческое населеніе имѣло, поэтому, возможность производительно использовать время, свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ

Нынѣшнее положеніе дѣлъ значительно отличается отъ только что описаннаго.

Населеніе Россіи настолько уже увеличилось, а требованіе города и промышленности на рабочія руки сравнительно столь незначительно, что очень большая часть прироста сельскаго населенія вынуждена оставаться на землѣ и конкуррировать въ погонѣ за нею съ исконными земледѣльцами. Отъ этого средній (для страны) рабочій участокъ болѣе и болѣе отклоняется отъ трудовой и приближается къ потребительской нормѣ, и свободное отъ сельскохозяйственныхъ занятій время такого земледѣльца становится длиннѣе и длиннѣе.

Одновременно съ происходящимъ отъ указанныхъ причинъ освобожденіемъ для другихъ занятій времени земледѣльца, совершаются процессы (разрушеніе натуральнаго хозяйства, капитализація промысловъ), ограничивающіе возможность производительнаго употребленія этого времени, вслѣдствіе чего сокращеніе рабочаго земельнаго участка, какъ результатъ отвода надѣла всякому желающему, грозитъ усиленіемъ безработицы сельскаго населенія.

Изъ этого слѣдуетъ, что осуществленіе принципа равнаго права на землю, какъ средство производства, путемъ отвода участка всякому желающему его обрабатывать, требуетъ, какъ своего дополненія, такой организаціи промышленности, при которой мелкій земледѣлецъ получилъ бы возможность работой въ промышленномъ пред-

пріятіи производительно занимать свой длинный вынужденный досугъ.

Быстрый ростъ населенія Россіи вообще и неземледѣльческой его части въ особенности требуетъ значительнаго увеличенія добычи сельскохозяйственныхъ произведеній. Продукты сельскаго хозяйства составляютъ, кромѣ того, главное средство расплаты съ иностранцами по нашей растущей задолженности и за получаемые отъ нихъ фабрикаты. Добыча наибольшаго количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ не можетъ поэтому не составлять важнаго предмета экономической политики Россіи. Экономическое развитіе страны привело къ необходимости полученія отъ земли вмѣстѣ съ бо́льшимъ количествомъ также и болѣе разнообразныхъ непосредственныхъ и переработанныхъ продуктовъ. А удовлетвореніе этихъ двухъ требованій — при условіи не только сохраненія производительныхъ силъ земли, но и ихъ накопленія — требуетъ такой постановки хозяйства съ технической стороны, на какую трудно разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ при очень мелкихъ участкахъ, находящихся въ полномъ распоряженіи милліоновъ отдѣльныхъ хозяевъ.

Осуществленіе задачи полученія съ сельскохозяйственной площади Россіи возможно бо́льшаго количества продуктовъ можно было не считать настоятельно необходимымъ даже три года тому назадъ; но въ настоящее время положеніе дѣлъ рѣзко измѣнилось. Громадные государственные платежи по долговымъ военнымъ обязательствамъ, огромные платежи за границу за предметы грядущаго оборудованія промышленности, крупные расходы государства и муниципалитетовъ по обезпеченію инвалидовъ и сиротъ погибшихъ воиновъ, по скорѣйшему осуществленію важнѣйшихъ культурныхъ задачъ, вызванныхъ или двинутыхъ впередъ войной и революціей—все это требуетъ возможно быстраго повышенія крайне низкой производительности на-

шей страны. Но повышеніе продуктивности народной (въ противоположность капиталистической) — главнымъ образомъ сельскохозяйственной — промышленности представляется совершенно необходимымъ и въ фискальныхъ интересахъ самихъ крестьянъ, потому что съ упраздненіемъ крупнаго землевладѣнія и въ виду сравнительно слабаго развитія въ Россіи капиталистической фабрично-заводской промышленности, обусловленнаго отсутствіемъ для нея сколько-нибудь значительныхъ внѣшнихъ рынковъ, — капиталистическіе доходы не могутъ сдѣлаться у насъ главнымъ предметомъ обложенія и необходимыя для государства и муниципалитетовъ средства придется получать не столько съ капиталистическаго, сколько съ народнаго (въ томъ числѣ общественнаго), — какъ преобладающаго, производства.

Передача крупно-владѣльческихъ земель въ пользованіе мелкихъ хозяевъ имѣетъ и другія слабыя стороны.

Распредѣленіе имѣющаго образоваться земельнаго фонда между лицами, пожелающими обрабатывать землю, привлечетъ къ самостоятельному занятію сельскимъ хозяйствомъ милліоны безземельныхъ и безлошадныхъ, среди которыхъ окажется не мало лицъ, недостаточно опытныхъ въ этомъ дѣлѣ или мало къ нему способныхъ. А между тѣмъ, для всѣхъ новыхъ хозяйствъ понадобятся крупныя затраты на оборудованіе, а для тѣхъ, которые получатъ землю, далеко отъ ихъ постояннаго мѣста жительства, — затраты и на переселеніе и устройство усадебъ. Эти крупныя затраты, между тѣмъ, лишь наполовину оправдываются обстоятельствами; потому что — при ограниченности единичныхъ земельныхъ участковъ — живой и мертвый инвентарь ихъ хозяевъ можетъ быть использованъ только на половину, а неиспользованная ихъ часть составитъ непроизводительную затрату народныхъ средствъ.

Недостаточность имѣющихъ образоваться мелкихъ зе-

мельныхъ участковъ для занятія всего лѣтняго времени хозяина побудитъ многихъ изъ нихъ къ перемѣнѣ профессіи и къ передачѣ участка въ другія руки. А такая передача часто связана съ хозяйственными потерями при разрушеніи налаженнаго хозяйства и съ расходами при созданіи на его мѣсто новаго хозяйства.

При современныхъ общихъ условіяхъ хозяйственнаго быта Россіи,—когда мелкіе промыслы погибаютъ и теряютъ значеніе источника дополнительнаго дохода мелкихъ земледѣльцевъ, а крупная промышленность далеко не поглощаетъ прироста населенія,—въ хозяйственномъ быту земледѣльцевъ не можетъ не сохраниться обычай раздѣла отцовскаго участка съ налаженнымъ хозяйствомъ между 2—3 сыновьями; и этотъ раздѣлъ—при сравнительно небольшомъ участкѣ равносиленъ разрушенію технически-цѣльной сельскохозяйственной единицы съ образованіемъ на ея мѣсто мелкихъ участковъ, быть можетъ, и недопускающихъ раціональной организаціи хозяйства и потребуетъ производства затратъ на инвентарь, вызываемыхъ лишь образованіемъ новыхъ хозяйствъ, но излишнихъ съ технической точки зрѣнія. Такой раздѣлъ поведетъ, кромѣ того, къ уменьшенію во многихъ случаяхъ валового или чистаго дохода отъ даннаго (отцовскаго) участка, раздѣленнаго между 2—3 лицами, какъ вслѣдствіе разрушенія технической цѣльности хозяйства, такъ и по причинѣ увеличенія расходовъ производства

Изъ того, что было высказано на предыдущихъ страницахъ, слѣдуетъ, что раздѣленіе крупно-владѣльческихъ земель между лицами, желающими лично обрабатывать землю—если невозможно создать этимъ путемъ полныхъ и устойчивыхъ трудовыхъ хозяйствъ и невозможно въ большинствѣ случаевъ обезпечить однимъ сельскимъ хозяйствомъ благосостояніе земледѣльца—раздѣленіе земли при такихъ условіяхъ было бы до извѣстной степени раціональ-

нымъ способомъ использованія поступающихъ въ народный фондъ земель въ томъ случаѣ, если бы одновременно съ этимъ вводилась такая система организаціи обрабатывающей промышленности, при которой свободное отъ сельскаго хозяйства время земледѣлецъ могъ бы примѣнять въ мастерской и на фабрикѣ. Въ этомъ направленіи, кажется намъ, и пойдетъ въ будущемъ хозяйственное развитіе сельской Россіи.

Но это разрѣшило бы одну, частную задачу изъ числа многихъ другихъ, образующихъ въ совокупности большую проблему организаціи народнаго производства въ Россіи. Необезпеченнымъ останется выполненіе другихъ задачъ, именно: задачи быстрѣйшаго возвышенія продуктивности сельскаго хозяйства и задачи устраненія двухъ недостатковъ, присущихъ нашему мелкому хозяйству: 1) непроизводительныхъ расходовъ на содержаніе излишняго по существу живого и мертваго сельскохозяйственнаго инвентаря, и 2) расточенія сельскохозяйственнаго труда въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ обрабатываетъ участокъ, недостаточный для занятія всѣхъ его силъ.

Эти задачи радикально разрѣшились бы при общественной организаціи нашей сельско-хозяйственной промышленности, потому что при такой организеціи были бы введены самыя интенсивныя и доходныя системы хозяйства и вполнѣ использованы живой и мертвый инвентарь, а равно какъ и рабочая сила. Намъ кажется поэтому, что осуществленіе этого составитъ важный предметъ заботъ правительственныхъ, муниципальныхъ (губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ) и кооперативныхъ учрежденій.

Общественная эксплоатація сельскохозяйственной площади предпочтительнѣе раздѣла земли на мелкіе участки не только съ народно-хозяйственной, но и съ народно-соціальной точки зрѣнія. При этомъ способѣ эксплоатаціи земли всего полнѣе осуществляется равное право *всѣхъ*

(работающихъ на ней и неработающихъ) на «божью» землю, во-1-хъ, какъ на единственный источникъ безусловно необходимыхъ для жизни человѣка предметовъ продовольствія, которые небезопасно отдавать въ полное распоряженіе частныхъ производителей (что доказывается современной продовольственной нуждой), во-2-хъ, какъ на источникъ всѣхъ сырыхъ матеріаловъ промышленности и въ-3-хъ, какъ на источникъ рентнаго (такъ сказать, дарового) дохода отъ земли.

Осуществленіе такого права при общественномъ хозяйствѣ обусловлено тѣмъ, что все общество не заинтересовано въ эксплоатаціи потребителя и не станетъ стремиться къ чрезмѣрному возвышенію (при неурожаѣ и другихъ обстоятельствахъ) цѣны сельскохозяйственныхъ произведеній; и что въ рукахъ всего народа (на пользу котораго пойдетъ чистый доходъ общественнаго хозяйства) остается такъ называемая дифференціальная рента, т.-е. тотъ добавочный доходъ, который получается отъ земли лучшаго качества сравнительно съ худшей землей, состоящей подъ обработкой, и не можетъ быть поэтому приписанъ особымъ заботамъ земледѣльца.

Мы развивали до сихъ поръ идею о цѣлесообразности съ общенародной точки зрѣнія общественной организаціи сельскаго хозяйства. Но такая организація примирима и съ точкой зрѣнія только *трудящагося* населенія на землю, какъ на поле приложенія человѣческаго труда. И общественное хозяйство лучше даже отвѣчаетъ этой цѣли, чѣмъ раздѣлъ земли на отдѣльные участки. Дѣйствительно, осуществленіе права трудящагося на землю, какъ средство производства, можетъ быть достигнуто не только отведеніемъ ему участка въ полное хозяйственное распоряженіе. Это право можетъ осуществиться и предоставленіемъ трудящемуся возможности работать въ общественномъ хозяйственномъ предпріятіи. И этимъ способомъ право трудя-

щагося на землю осуществляется полнѣе, равномѣрнѣе и легче, чѣмъ раздѣломъ ея на участки, отводимые въ постоянное пользованіе земледѣльца; и введеніе общественнаго хозяйства можетъ поэтому смягчить болѣзненный процессъ распредѣленія выгодъ отъ пользованія отчуждаемой въ общенародное достояніе земли между претендентами на нее.

Предоставленіе трудящемуся возможности осуществить его право на землю, какъ средство производствъ, путемъ участія въ общественномъ хозяйствѣ въ качествѣ рабочаго (кромѣ достаточнаго вознагражденія, имѣющаго и долю въ чистомъ доходѣ), полнѣе осуществляетъ это право потому, что къ работѣ въ такомъ хозяйствѣ, кромѣ семьи полномочнаго крестьянина, можетъ быть привлечена и женщина-бобылка и сирота-подростокъ, и другіе маломочные элементы, для которыхъ также найдется работа въ крупномъ хозяйствѣ. Работа въ общественномъ хозяйствѣ,—когда мѣра участія въ ней каждаго трудящагося можетъ измѣняться изъ года въ годъ,—открываетъ возможность равномѣрнѣе распредѣлять между претендентами выгоды отъ пользованія землей, нежели раздѣливъ ее между ними разъ навсегда. Смягченіе же остроты борьбы за землю, неизбѣжной при раздѣлѣ ея въ постоянное пользованіе, явилось бы естественнымъ послѣдствіемъ образованія общественнаго хозяйства, потому что устранился бы мотивъ борьбы, вытекающій изъ опасенія упустить единственный, быть можетъ, случай заполучить на выгодныхъ условіяхъ участокъ земли. Устраненіе этого мотива вѣроятно потому, что непрекращающееся повышеніе интенсивности благоустроеннаго хозяйства обѣщаетъ увеличеніе спроса его на рабочую силу, а мѣняющіяся предложенія труда — въ зависимости отъ хода дѣлъ въ собственномъ хозяйствѣ отдѣльныхъ крестьянъ, отъ неземледѣльческихъ занятій, если таковыя имѣются, и другихъ обстоятельствъ (ухода на сто-

рону, продолжительной болѣзни и т. п.)—создадутъ нѣкоторую текучесть рабочаго персонала даннаго общественнаго хозяйства, открывающую доступъ къ нему новыхъ рабочихъ силъ, даже при неизмѣнности его спроса на рабочую силу.

Если къ сказанному прибавить, что участіе въ хорошо организованномъ общественномъ хозяйствѣ въ большинствѣ случаевъ вознаградитъ трудъ земледѣльца, вѣроятно, даже лучше, чѣмъ самостоятельное хозяйствованіе на маломъ участкѣ и что въ общественномъ хозяйствѣ нѣтъ той непроизводительной растраты живого и мертваго инвентаря, которая составляетъ обычную принадлежность мелкаго хозяйства въ условіяхъ нашего отечества, то нельзя не придти къ заключенію, что широкое распространеніе общественной организаціи сельскаго хозяйства представляется болѣе чѣмъ желательнымъ.

Исходной точкой для намѣченнаго преобразованія сельскаго хозяйства могли бы служить благоустроенныя помѣщичьи хозяйства, разбросанныя тамъ и здѣсь на территоріи Европейской Россіи. Уничтожить эти хозяйства для того, чтобы земли изъ подъ нихъ разбить на множество мелкихъ участковъ, значило бы въ огромномъ числѣ случаевъ уменьшить количество и ограничить разнообразіе получаемыхъ съ данной площади сельскохозяйственныхъ произведеній и ухудшить условія возстановленія производительныхъ силъ почвы. Обращеніе же этихъ хозяйствъ, съ ихъ инвентаремъ и служебнымъ техническимъ персоналомъ, въ общественное завѣдываніе,—не только служило бы средствомъ культурнаго воздѣйствія на окружающія крестьянскія хозяйства, но и было бы первымъ, и,—намъ кажется, — небезуспѣшнымъ шагомъ къ распространенію общественной организаціи на собственно крестьянскую землю: хорошо ознакомившись—въ качествѣ наемнаго персонала такихъ хозяйствъ — съ выгодами крупной и цѣле-

сообразной общественной организаціи земледѣльческаго промысла, крестьяне, вѣроятно, станутъ думать о соотвѣтствующемъ преобразованіи своихъ хозяйствъ; прилегающія же къ имѣнію крестьянскія земли могутъ прямо прирѣзаться къ общественному хозяйству и войти въ общій съ нимъ хозяйственный оборотъ. Въ дальнѣйшемъ можно ожидать распространенія общественной организаціи изъ сельскохозяйственнаго центра на обрабатывающую промышленность—сначала въ области переработки сырыхъ продуктовъ самого хозяйства, а затѣмъ и въ другихъ производствахъ.

И это было бы вмѣстѣ съ тѣмъ крупнымъ шагомъ на пути разрѣшенія важнѣйшей проблемы русской жизни: такой организаціи народной промышленности, которая открывала бы земледѣльческому населенію возможность производительнаго использованія длинныхъ промежутковъ, отдѣляющихъ одинъ сельскохозяйственный сезонъ отъ другого. Капиталистическая организація промышленности не допускаетъ такого приспособленія работы фабрикъ къ требованіямъ рабочаго земледѣльческаго населенія. Требуемое приспособленіе можетъ поэтому быть достигнуто лишь организаціей промышленности не на капиталистическомъ началѣ.

Желательно, чтобы высказанная здѣсь идея подверглась обсужденію компетентныхъ лицъ и передана была затѣмъ для практической разработки на мѣста (въ земства, сельскохозяйственныя общества, кооперативы). Разработка эта должна заключаться въ оцѣнкѣ крупныхъ хозяйствъ соотвѣтствующаго раіона съ точки зрѣнія возможнаго спроса ихъ на рабочую силу; въ оцѣнкѣ потребности мѣстнаго населенія въ лѣтнихъ заработкахъ внѣ своего хозяйства и въ исчисленіи пришлыхъ рабочихъ, входящихъ въ составъ наемныхъ кадровъ даннаго хозяйства. Эти разсчеты показали бы, въ какомъ соотношеніи находится спросъ на рабочую силу даннаго хозяйства и предложеніе сельско-

хозяйственнаго труда (взамѣнъ требованія земли) со стороны мѣстнаго и пришлаго населенія. Параллельно этому долженъ быть произведенъ разсчетъ потребности въ рабочей силѣ при раздѣлѣ имѣній на мелкіе участки соотвѣтственно требованію на землю со стороны мѣстнаго и пришлаго населенія.

Другой рядъ разсчетовъ долженъ относиться: 1) къ расходамъ и доходамъ крупнаго общественнаго хозяйства, съ одной стороны, и суммы мелкихъ единичныхъ хозяйствъ, если бы таковыя были образованы на его мѣстѣ—съ другой, и 2) къ потерямъ при ликвидаціи крупнаго и расходамъ при образованіи мелкихъ хозяйствъ. А итогомъ этихъ разсчетовъ явилось бы заключеніе о томъ, какой суммой выразилась бы оплата единицы труда въ крупномъ и мелкихъ хозяйствахъ и какая часть дохода крупнаго общественнаго хозяйства могла бы быть передана въ государственную или муниципальную кассу.

Особому изслѣдованію долженъ подлежать вопросъ о перемѣнѣ рода и количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ при замѣнѣ крупнаго хозяйства мелкими и о возможномъ вліяніи крупнаго общественнаго хозяйства, какъ образцоваго и общественнаго, на окрестныхъ крестьянъ, въ смыслѣ улучшенія ихъ единичныхъ хозяйствъ и въ смыслѣ обращенія индивидуальныхъ хозяйствъ въ общественное.

ПРИ РЕДАКЦІИ

„АРТЕЛЬНАГО ДѢЛА“

(Петроградъ, Ул. Жуковскаго, д. 38, кв. 27) и въ книжномъ складѣ Т-ва Общественная Польза (Петроградъ, Б. Подъяческая, 39),

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

М. Слобожанинъ. Смотръ кооперативнымъ силамъ. 1908 г., ц. 1 р.

М. Слобожанинъ. Къ 50-тилѣтію земства. Изъ исторіи и опыта земскихъ учрежденій въ Россіи. 1913 г., ц. 2 р.

Н. Брянскій. Московскія производительно-трудовыя артели (по обслѣдованію 1913 г.). 1915 г., ц. 1 р. 25 к.

Ежегодникъ кустарной промышленности 1912 г., подъ ред. Е. Максимова, в. 1 и 2-й, цѣна за оба вып. 2 р.

С. Дьяковъ. Краткое руководство по счетоводству трудовыхъ артелей. 1916 г., ц. 1 р.

Новый законъ о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ. Утверж. 20 марта 1917 г., ц. 20 к.

Примѣрный уставъ трудовыхъ (промысловыхъ) артелей, ц. 20 к.

Печатается серія брошюръ „Кооперація и новый строй“:

М. Слобожанинъ. Народоправство и трудовое начало въ историческихъ формахъ бытовыхъ артелей, ц. 80 к.

В. В. (В. П. Воронцовъ). Націонализація земли и общественная организація сельс. хозяйства, ц. 35 к.

М. Слобожанинъ. Земско-кооперативная торгово-промышленная дѣятельность.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

НА КООПЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„АРТЕЛЬНОЕ ДѢЛО“

(Второй годъ изданія).

Журналъ этотъ, служа органомъ общества для содѣйствія артельному дѣлу въ Россіи, имѣетъ цѣлью установленіе общенія между артелями и упроченіе духовной связи между ними, а равно разработку вопросовъ, касающихся всѣхъ видовъ трудовыхъ, промысловыхъ, земледѣльческихъ и т. п. артелей, распространеніе и собираніе свѣдѣній о нихъ и отчетныхъ данныхъ.

„Артельное Дѣло“ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками въ 2—3 печатныхъ листа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ 3 р., на ½ г. 2 р.

Подписчики «Вѣстника Кустарной Промышленности» могутъ получать «Артельное Дѣло» съ доплатой 2 р. въ годъ.

Комплектъ «Артельнаго Дѣла» за 1916 г. (безъ № 3 и книги С. І. Дьякова) высылается за 2 р.

Адресъ редакціи журнала „Артельное Дѣло“:

Петроградъ, ул. Жуковскаго, д. 38, кв. 27.

Редакторъ Е. Максимовъ.

Цѣна отдѣльнаго №-ра 40 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ТОВАРИЩ^{Ъ} .ВА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА

(Петроградъ, Большая Подъяческая улица, домъ № 39)

И ПРИ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„АРТЕЛЬНОЕ ДѢЛО“

(Петроградъ, Ул. Жуковскаго, д. 38, кв. 27).

Цѣна 35 коп.